

УДК 327

ИОРДАНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье анализируются исторические предпосылки и современное состояние иордано-израильских отношений в условиях региональной нестабильности. Исследуется влияние трансформационных процессов на Ближнем Востоке на внешнюю политику Иордании и на иордано-израильские отношения.

Ключевые слова: Иордания, Израиль, Ближний Восток, арабо-израильский конфликт, палестинская проблема.

Ситуация, которая сложилась на Ближнем Востоке в последние несколько лет, характеризуется геополитической трансформацией региона, событиями так называемой «арабской весны», сменой консервативных режимов, социально-политической дестабилизацией арабского мира, приходом к власти новых сил, которые нередко оказываются склонными к радикализму или реваншизму, возникновением новых угроз региональной безопасности вследствие разрастания внутренних вооруженных конфликтов. Актуальность исследования иордано-израильских отношений в условиях глобальной и региональной нестабильности обусловлена значением ближневосточного региона в мировой политике и экономике, местом арабо-израильского конфликта в структуре современных конфликтов и его влиянием на международную и региональную безопасность, значением иорданского направления в общем процессе мирного урегулирования конфликта на Ближнем Востоке, особой ролью Иорданского Хашимитского Королевства в региональных международных отношениях, а так-

**АЛЬ-ФАЙЕЗ М.,
аспирант Института
международных
отношений
Киевского
национального
университета имени
Тараса Шевченко**

же заинтересованностью мирового сообщества в формировании стабильной системы безопасности на Ближнем Востоке.

Дестабилизация ближневосточного региона и неурегулированность арабо-израильского конфликта актуализирует изучение опыта реализации иордано-израильских отношений, которые прошли разные этапы развития, однако в целом характеризовались мирным и компромиссным характером. Для Украины, внешняя политика которой предусматривает несколько приоритетных направлений, может оказаться полезным опыт балансирования Иордании в треугольнике «арабский мир – палестинцы – Израиль».

Иордания стала второй после Египта арабской страной, подписавшей 26 октября 1994 года мирный договор с Израилем. Подписание этого документа стало важной вехой на пути к общему и справедливому миру на Ближнем Востоке. С подписанием мирного договора с Израилем Иордания окончательно утвердила свою роль одного из лидеров ближневосточного договорного процесса.

Таким образом, базовыми факторами актуальности являются активность дипломатии Иордании на Ближнем Востоке и ее вовлеченность в решение палестинской проблемы. Иордания – государство, внешнеполитические действия которого локализируются на мезоуровне системы международных отношений, в ближневосточном геополитическом пространстве.

Целью статьи является выявление влияния иордано-израильских отношений на региональные международные отношения на основе определения специфики позиции Иордании по проблеме арабо-израильского урегулирования.

Проблема арабо-израильского урегулирования достаточно глубоко изучена в украинской, арабской и западной международно-политической науке. Среди украинских ученых следует выделить Б. Парахонского, Е. Коппель, В. Шведа, О. Воловича, Н. Несука¹, в РФ эти проблемы освещаются в работах Е. Примакова, А. Бакланова, В. Гусарова, А. Єгорина, А. Новикова, В. Сажина² и др. В то же время отсутствует комплексный анализ иордано-израильских отношений в условиях региональной нестабильности.

Позиция Иордании по палестинской проблеме, ключевой проблемой ближневосточного урегулирования, всегда отличалась от позиции остальных арабских государств, что объяснялось ее «особыми отношениями» с палестинцами. Палестинская

проблема для Иордании является проблемой не только ее внешней, но и внутренней политики, поскольку палестинцы составляют более половины населения страны.

Сущность палестинской проблемы заключалась первоначально в межобщинном конфликте на территории Палестины между палестинскими арабами и евреями, затем – в этнополитическом и этнотерриториальном противостоянии между Израилем и палестинцами. На всех этапах эволюции палестинской проблемы теоретически возможными были три варианта ее решения: создание палестинского государства; так называемый «израильский вариант», то есть автономия палестинцев в составе Израиля; так называемый «иорданский вариант», то есть вхождение части Палестины в состав Иордании (т. н. план Абдаллаха-Хусейна)³.

Варианты реализации «иорданского варианта» в ходе эволюции арабо-израильского конфликта предполагали разные формы включения части Палестины в состав Иордании.

В условиях региональной и глобальной нестабильности и отсутствия реальных перспектив для возобновления палестино-израильского диалога израильское общественное мнение почти наверняка будет склоняться к ужесточению позиции по палестинской проблеме. Ряд правых политиков начинают вновь пропагандировать «иорданский вариант» решения палестинской проблемы. Абсолютно очевидно, что для Израиля этот вариант является крайне удобным, учитывая тот факт, что в случае его реализации практически все компоненты палестинской проблемы, включая проблему палестинских беженцев и противоречия внутри палестинской администрации, предстояло бы решать Иордании.

Эволюцию «плана Абдаллаха-Хусейна» необходимо рассматривать с учетом его исторического контекста. В начале XX века была выдвинута идея создания единого арабского государства (Арабского Халифата)⁴.

История Иордании теснейшим образом связана с соседними арабскими странами. Современные Сирия, Иордания, Ливан и Палестина представляли собой единый географический и культурно-исторический комплекс под общим названием «Великая Сирия», южными частями которой были Палестина и Восточный берег реки Иордан (Заиорданье). Обитавшие собственно в Иордании племена, с учетом климатических условий, вели, в отличие от ее соседей-земледельцев, кочевой об-

раз жизни и занимались скотоводством. Когда эти территории вошли в состав Арабского Халифата, западная часть отошла к району Палестины, а Заиорданье экономически и политически примыкало к Северной Аравии⁵.

Основные границы на Ближнем Востоке сложились по итогам Первой мировой войны. В соглашении Сайкс-Пико (май 1916 г.) между Францией и Великобританией впервые был употреблен термин «Трансиордания» как часть «зоны В», которая должна была войти в сферу влияния Великобритании, в отличие от Палестины, территорию которой планировалось разделить – меньшая часть отходила Лондону, а большая должна была отойти под международное управление.

Одновременно Великобритания вела активные переговоры с правителем Мекки, хранителем священных мест ислама шерифом Хусейном аль-Хашими, главой династии Хашимитов. Еще в 1914 году его сын Абдаллах, будущий правитель Трансиордании, дед короля Иордании Хусейна и прадед нынешнего короля Абдаллаха, вел переговоры с представителями Великобритании о создании единого арабского государства, в которое должна была войти и Великая Сирия, включая Заиорданье, в обмен на восстание арабов против Османской империи (соглашение «Мак-Магона-Хусейна»)⁶.

В 1918 году Иордания была освобождена от османского контроля войсками Фейсала, брата будущего эмира Трансиордании Абдаллаха и будущего короля Ирака. Уже в 1920 году Великобритания встала на путь отделения Трансиордании от Палестины, которая должна была находиться под международным управлением и создания там отдельной администрации. Создавая эмират Трансиордания под управлением Абдаллаха аль-Хашими с населением около 300 тысяч человек, большую часть которых составляли кочевники, Великобритания рассматривала его как буферное государство между французскими владениями, Аравийским полуостровом и Палестиной, а также стремилась ограничить сферу распространения декларации Бальфура, а в будущем – создать убежище для палестинцев, которые будут вытесняться со своих территорий.

После окончания Второй мировой войны Великобритания была вынуждена пересмотреть свои отношения с Палестиной. Американский дипломат Остина, определяя роль Иордании в политике Лондона по палестинской проблеме, писал, что Англия «открыто уйдет из Палестины только для того, чтобы вернуться туда через заднюю дверь,

при помощи Абдаллаха (короля Трансиордании), который попытается захватить такую часть территории Палестины, которую сможет»⁷.

В январе 1948 года в Лондоне состоялось совещание по Палестине, в котором приняли участие представители Великобритании, Иордании (премьер-министр Абу-аль-Худа, министр иностранных дел Фавзи аль-Мульки) и командующий Арабским легионом генерал Д. Глабб. Предметом обсуждения стал так называемый «план Моррисона» (июль 1946), который предусматривал раздел Палестины на 4 административные зоны: арабскую, еврейскую, район Иерусалима под международным контролем, район аль-Накаб, который будет пользоваться автономией в рамках двуединого государства⁸.

Иордания предложила план создания двуединого арабо-еврейского государства с пропорциональным представительством евреев и арабов в правительстве. Арабские страны предлагали свой план решения палестинской проблемы, основанный на создании единого палестинского государства с демократической конституцией, предусматривающей право пропорционального представительства всех общин, но так, чтобы число еврейских депутатов не превышало одной трети, прекращение еврейской эмиграции в Палестину и сохранение действующих ограничений на передачу земельной собственности от арабов к евреям.

Таким образом, позиция Иордании отличалась от позиции остальных арабских стран. Когда в марте 1947 года Совет Лиги Арабских Государств (ЛАГ) принял резолюцию, призывающую арабские страны к единству в палестинском вопросе, Иордания сделала оговорку, смысл которой заключался в том, что она хотела бы сохранить за собой право «свободных и независимых действий» ввиду особых отношений с Палестиной и географической близости⁹.

С 1947 года король Иордании Абдаллах вел тайные переговоры с еврейскими представителями, в частности с Голдой Меир, на которых выразил желание присоединить к Иордании ту часть Палестины, которая в соответствии с резолюцией ГА ООН 181/2 отводилась под палестинское государство¹⁰. На встрече короля Абдаллаха с Голдой Меир 10–11 мая 1948 года он добивался территориальных уступок от будущего еврейского государства в обмен на его признание¹¹.

«План Бернадотта», предусматривавший создание конфедерации Восточной Иордании и Па-

лестины, «координацию внешней политики и мероприятий по общей обороне» между еврейским государством и Иорданией, учитывал пожелания Абдаллаха. Как отмечал Бернадотт, «исторические связи Иордании с Палестиной очень длительные, поэтому необходимо объединить арабскую часть Палестины с Трансиорданией, а также пересмотреть границы Иордании и Палестины с соседними арабскими государствами»¹².

В июле 1948 года арабские страны вели переговоры о будущем статусе Палестины, которые завершились созданием 20 июля 1948 года «правительства всей Палестины». Оно было признано всеми арабскими странами, кроме Иордании.

После провозглашения создания государства Израиль воинские формирования арабских стран были подчинены Абдаллаху, иорданские войска вступили в Иерусалим, а 15 октября 1948 года Абдаллах был провозглашен королем Палестины. Абдаллах созвал палестинский конгресс в Аммане 1 октября 1948 года и предложил палестинцам иорданскую защиту. В ноябре 1948 Абдаллах заявил, что «дальнейшая борьба в Палестине бесполезна»¹³. Возобновились секретные переговоры с Израилем, с ноября 1948 по февраль 1950 года Иорданию посетило 12 израильских делегаций.

Было заключено перемирие с Израилем, а 17 декабря 1949 года в Аммане было провозглашено объединение Иордании и арабской части Палестины в единую Хашимитскую Иорданию. В апреле 1950 года аннексия Иорданией Палестины была одобрена иорданским парламентом, а несколькими днями спустя ее признала Великобритания, распространив на всю территорию действие англо-иорданского договора 1948 года. Такое решение мотивировалось как политическими соображениями (обеспечение безопасности региона), так и экономическими – невозможностью существовать самостоятельно арабской части Палестины.

Великобритания позитивно оценила аннексию Палестины. От лица Великобритании гарантировалось невмешательство США в дела Иордании, связанные с аннексией части Палестины¹⁴.

Отношение короля Абдаллаха к палестинской проблеме и его принципиальная готовность разрешить ее мирным путем привела к конфронтации с другими арабскими странами. 24 февраля 1950 года было парафировано тайное соглашение между Израилем и Иорданией. Однако один из членов иорданской делегации бежал в Египет и сделал это соглашение достоянием гласности. Это вы-

звало резко негативную реакцию арабских стран и части населения Иордании. 20 июля 1950 года король Абдаллах был убит палестинцем Мустафой Шукри на глазах у его внука, будущего короля Иордании Хусейна.

Таким образом, после первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг. и подписания перемирия с Израилем (3 апреля 1949 г.) в декабре 1949 года было провозглашено объединение Иордании и арабской части Палестины в единую Хашимитскую Иорданию во главе с королем Абдаллахом¹⁵. Большая часть арабских стран выразила свое негативное отношение, ЛАГ поставила вопрос об исключении Иордании, против чего выступил Ирак, где у власти также находилась династия Хашимитов. Тогда ЛАГ ограничилась принятием компромиссного решения – относиться к аннексии Иорданией части Палестины как к опеке, до тех пор, пока палестинская проблема не будет решена в интересах ее народа.

С 1953 года королем Иордании становится Хусейн, единственный среди арабских правителей прямой потомок пророка Мухаммеда в 39 колене, авторитетный и прагматичный политический лидер, который успешно балансировал между двумя сверхдержавами, арабскими странами, Израилем и многочисленным палестинским населением. Пережив на своем веку четыре арабо-израильские войны, несколько переворотов и более 20 покушений, Хусейн являл собой редкий пример политического долголетия. Это объяснялось и его личными качествами – поразительном прагматизме, гибкости, умении реагировать на изменения в соотношении политических сил и находить подчас единственное правильное решение.

Иорданские власти рассматривали иорданцев и палестинцев в качестве единого народа. В 1949–1967 гг., до оккупации Западного берега реки Иордан Израилем в ходе арабо-израильской войны 1967 года, эти территории являлись частью Иордании, а после их оккупации правовые и административные связи с Иорданией сохранялись до 1988 года. Сохранялись общие институты власти, единый парламент и законодательство.

Дополнительным фактором, внесшим изменение в эволюцию палестинской проблемы и оказавшим влияние на позицию арабских государств, в том числе и Иордании, по палестинской проблеме, стал рост самосознания палестинского народа, становление палестинского движения сопротивления и формирование палестинской идентичности,

отличной от иорданской. В 1970 году обострились отношения между иорданскими властями и палестинцами, которые вели себя как «государство в государстве», что привело к кровопролитной войне, пик которой отмечался в сентябре 1970 года. Вооруженные отряды Организации Освобождения Палестины были вытеснены из Иордании и перешли в Ливан, что впоследствии стало катализатором начала там в 1975 году гражданской войны. Перенесение палестино-израильского конфликта на территорию Ливана расширило географию арабо-израильского конфликта.

Начало в декабре 1987 года на оккупированных палестинских территориях интифады способствовало актуализации проблемы палестинской государственности. 31 июля 1988 года король Иордании Хусейн заявил о признании права палестинцев на создание собственного государства и о прекращении юридических и административных связей с Западным берегом реки Иордан, распустил нижнюю палату парламента, в которую входили представители оккупированных территорий, поскольку это противоречит общеарабскому подходу и мешает борьбе палестинцев против израильской оккупации.

26 октября 1994 года был подписан мирный договор между Иорданией и Израилем¹⁶. Для Иордании мир с Израилем остается проблемой не только внешней, но и внутренней политики, поскольку палестинцы составляют около 60 % населения страны, выбор, который она сделала давно, но осуществление которого тормозилось региональными и глобальными реалиями.

А для Израиля Иордания продолжает оставаться ключевым государством в решении палестинской проблемы, не исключая возможности возвращения к «иорданскому варианту», дискуссии в отношении которого активизировались в 2010–2013 гг. Сторонниками «иорданского варианта» являются некоторые члены партии «Ликуд», об этом осторожно говорил и сам Нетаньяху. Эту идею поддерживали и израильские левые партии, сторонником конфедерации являлся Шимон Перес.

Главным и по сути единственным препятствием на пути реализации «иорданского варианта» является позиция палестинцев, которые не признают никаких иных сценариев, кроме создания палестинского государства на территории Западного берега реки Иордан, сектора Газа и Восточного Иерусалима.

Роль Иордании в международных отношениях на Ближнем Востоке и в процессе арабо-израильского урегулирования в будущем во многом зависит от политической стабильности в условиях «Арабской весны» и сохранения у власти авторитетной в арабском и мусульманском мире династии Хашимитов – прямых потомков пророка Мухамеда. В 1989 году король Хусейн начал постепенную политическую либерализацию, в 1992 году были легализованы политические партии. Его преемник Абдалла II, ставший королем в 1999 году, продолжил экономические и политические реформы отца. С января 2011 года под влиянием событий в Тунисе и Египте тысячи иорданцев вышли на демонстрации с требованием политических реформ. Эти требования были частично удовлетворены королем Абдаллой II. В октябре 2012 король распустил парламент и назначил внеочередные выборы, которые прошли в январе 2013 года. Из 150 мест в парламенте только 37 получили кандидаты от оппозиции. «Братья-мусульмане», которых поддерживает Саудовская Аравия, бойкотировали выборы, а после их проведения объявили их фальсифицированными.

Таким образом, Иордания будет играть одну из ключевых ролей в решении палестинской проблемы и в ближневосточном урегулировании. Это обусловлено влиянием исторических, геополитических, демографических факторов. На территории Иордании проживает 1,9 млн. палестинских беженцев. Иордания – одна из двух арабских государств, подписавших мирный договор с Израилем, и в то же время поддерживающая дружественные отношения с арабскими соседями и внешнерегиональными акторами, в том числе США, РФ, Европейским Союзом, играющими центральную роль в достижении мира на Ближнем Востоке.

Говоря о перспективах развития иордано-израильских отношений, можно предположить, что, несмотря на возникающие противоречия, стороны будут вынуждены искать пути их преодоления. Отношения с Иорданией являются одним из важнейших направлений внешней политики Израиля на Ближнем Востоке, значение которого определяется геополитическими факторами, экономическими интересами и вопросами обеспечения безопасности. В то же время Иордания, подверженная экономическим проблемам и внутривосточной нестабильности, заинтересована в развитии отношений с Израилем. Заинтересованность в сотрудничестве носит объективный характер, однако

очевидно, что такие факторы, как сложная геополитическая обстановка в регионе, способны и в дальнейшем осложняют отношения между двумя странами.

ПОСИЛАННЯ:

¹ *Близький Схід* : міжнародна безпека, регіональні відносини та перспективи для України : [монографія] / відп. ред. Борис Олександрович Парахонський ; Рада нац. безпеки і оборони України, Нац. ін-т пробл. Міжнар. безпеки. – К. : ПЦ «Фоліант», 2008. – 589 с.

² *Бакланов А. Г.* Ближний Восток : “Дорожная карта” региональной безопасности / Андрей Глебович Бакланов. – М. : Ин-т Ближнего Востока, 2006. – 135 с. ; *Гусаров В. И.* Арабский мир в наступившем столетии: к «золотому миллиарду» или в «четвёртый мир»? / В. И. Гусаров // Ближний Восток и современность. – 2004. – Вып. 24. – С. 105 – 121; *Егорин А. З.* Ближний Восток: гонка вооружений ... “во имя мира” / А. З. Егорин // Ближний Восток : проблемы региональной безопасности. – 2000. – С. 130–138.

³ *King Abdullah II of Jordan.* Our Last Best Chance : The pursuit of peace in a time of peril / King Abdullah II of Jordan. – Penguin Books, 2011. – Pp. 17 – 18 ; *Nigel Ashton.* King Hussein of Jordan. A Political Life / Nigel Ashton. – Yale University Press, 2008. – Pp. 9 – 10.

⁴ *Тума Э.* Национально-освободительное движение и проблема арабского единства / Эмиль Тума ; АН СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1977. – с. 144 – 147.

⁵ *Bilgin P.* Inventing Middle East. The Making of Regions through Security Discourses / Pinar Bilgin // The fourth Nordic Conference on Middle Eastern Studies [«The Middle East in Globalizing World»], (Oslo, 13–16 August 1998). – Bergen / London, 2000. – Pp. 10 – 37.

⁶ *Тума Э.* Национально-освободительное движение и проблема арабского единства / Эмиль Тума ; АН СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1977. – С. 144.

⁷ *Abdul Salam Majali.* The Inside Story of the 1994 Jordanian-Israeli Treaty / [Abdul Salam Majali, Jawad A. Anani, Munther J. Haddadin]. – Norman, OK : University of Oklahoma Press, 2006. – P. 112.

⁸ *Bilgin P.* Inventing Middle East. The Making of Regions through Security Discourses / Pinar Bilgin // The fourth Nordic Conference on Middle Eastern Studies [«The Middle East in Globalizing World»], (Oslo, 13–16 August 1998). – Bergen / London, 2000. – Pp. 10 – 37.

⁹ *King Abdullah II of Jordan.* Our Last Best Chance : The pursuit of peace in a time of peril / King Abdullah II of Jordan. – Penguin Books, 2011. – P. 154.

¹⁰ *Млечин А.* Короля убили на Храмовой горе / А. Млечин // Новое время. – 1992. – С. 53 – 54.

¹¹ Там само, с. 53 – 54.

¹² *Articles et documents.* – Paris, 20.05.1950. – № 1863.

¹³ *Jerusalem Post* [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.jpost.com/>.

¹⁴ *Articles et documents.* – Paris, 20.05.1950. – № 1863.

¹⁵ *King Abdullah II of Jordan.* Our Last Best Chance : The pursuit of peace in a time of peril / King Abdullah II of Jordan. – Penguin Books, 2011. – Pp. 9 – 10.

¹⁶ *Abdul Salam Majali.* The Inside Story of the 1994 Jordanian-Israeli Treaty / [Abdul Salam Majali, Jawad A. Anani, Munther J. Haddadin]. – Norman, OK : University of Oklahoma Press, 2006. – 324 p.

Al Faez M. The Jordanian-Israeli relations in the context of regional instability / Institute of International Relations of Taras Shevchenko National University of Kyiv.

The article analyzes the historical background and current status of the Jordanian-Israeli relations in the context of regional instability. The influence of transformation processes in the Middle East foreign policy of Jordan and the Jordanian-Israeli relations is examined.

Keywords: Jordan, Israel, the Middle East, the Arab-Israeli conflict, the Palestinian issue.

Аль-Файез М. Йордано-ізраїльські відносини в умовах регіональної нестабільності / Інститут міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

У статті проаналізовані історичні чинники формування та сучасний стан розвитку йордансько-ізраїльських відносин в умовах регіональної нестабільності. Увага приділяється впливу трансформаційних процесів на Близькому Сході на зовнішню політику Йорданії та йордано-ізраїльські відносини.

Ключові слова: Йорданія, Ізраїль, Близький Схід, арабо-ізраїльський конфлікт, палестинська проблема.

Стаття надійшла до редколегії 03.04.2014

Прийнята до друку 30.04.2014